

Передоз

Продолжительность спецоперации сравнялась с продолжительностью Великой Отечественной. Общество — устало

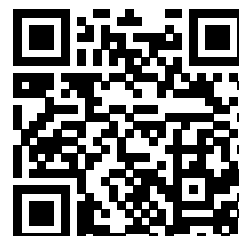
Петр Саруханов / «Новая газета»

12:03, 11 января 2026,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

«Ромул: Когда государство начинает убивать людей, оно всегда называет себя родиной»

Фридрих Дюрренматт «Ромул великий» (1948, 1956)

В России нужно жить долго. Но не до такой же степени.

В марте 2026 года сравняется 12 лет с момента крымской кампании. Путин правит уже дольше Николая II и к концу своего нынешнего срока практически обойдет Сталина. 10 января 2026 СВО по продолжительности сравнялась с Великой Отечественной, но продолжается.

Результат —

- полутоталитарное государство с архаичной национал-имперской мессианской идеологией и милитаризованной экономикой, рост ВВП которой находится «околоноля»;
- мировое изгойство и токсичность всего русского, потеря мягкой силы даже (или тем более) в радиусе бывшей империи;
- обрушение демографии.

Последнее «достижение» по своим долгосрочным последствиям будет пострашнее стагнации экономики.

Но вот ведь что удивительно —

вся эта необычайная продолжительность правления и ведения боевых действий сочетается с беспрецедентно коротким горизонтом планирования: никто не знает, что будет завтра, да и целеполагание утрачено — зачем все это, ради чего?

На выходе — усталое общество. Общество перевернутой морали. Закрытое общество, отвернувшееся от мира во всех смыслах этого слова, спрятавшееся в свою «нору». В утомленно-пассивном состоянии оно еще до 2022 года в принципе согласилось с «вечным» правлением Путина. Обреченно принимает и продолжение того, что началось в 2022-м. Сил нет ни на что, и уж тем более — на сопротивление. Проще адаптироваться к последовательной череде ограничения прав, чем напомнить о своих правах.

Оговоримся, речь о пресловутом большинстве — оно само себя убедило в беспомощности, а для пущей убедительности воспитало в себе равнодушие и отредактировало собственные представления о реальности. В каждом конформисте теперь сидит свой главлит и смотрящий от органов: самоцензура и самослежение. И тем не менее многие сопротивляются — кто как может, пусть иногда этот резистанс молчаливый.

Чем дольше будет длиться эпоха позднего путинизма, тем более усталым и потому дистанцированным от событий будет общество. Сочувствие заменено на соучастие, но и оно усталое — чтобы отвязались. Тотальное скорбное бесчувствие можно лишь поддерживать пропагандой единомыслия и ритуалами унификации — они как шприцы, которыми каждый день

вводится социальный яд. Организм отравлен. Приближается передоз. Такие вот мартовские виды.

Ромул: За последние столетия мы столько раз жертвовали собой для государства, что пора бы государству пожертвовать собой ради нас.

Государство требует, чтобы граждане с ним расплачивались. Способы «оплаты» разные — включая налоги, сборы и инфляцию, которая тоже налог, и уже не только на бедных, но и на средний класс. В тучные годы государство откупалось от населения крошками с нефтегазового стола, а спустя почти четыре года спецоперации компенсирует экономическую недостаточность идеологической избыточностью. Пузырь национального превосходства держит на плаву все лодки. Борьба с внешними и внутренними врагами компенсирует исчезновение мягкой силы и инвестиционной привлекательности. Меньше мягкой силы — ожесточеннее борьба с Западом и жестче внутривластные репрессии.

Выученные беспомощность и индифферентность государство принимает за своего рода разрешение общества двигаться еще дальше по траектории лишения прав. Уже никого не удивит тем, что, например, в стране не будет мобильного интернета, а потом и вовсе сеть, покрывающая родину, перестанет быть всемирной. Понижающая адаптация — способ выживания. Где красная линия терпения, и есть ли она в принципе, не знает никто.

Главная социальная инновация новой и новейшей истории — демократия налогоплательщика в России ампутирована.

Подданные готовы и хотят быть иждивенцами, при этом не желают спрашивать с государства, куда оно направляет их деньги. Впрочем, они прекрасно знают, куда эти деньги идут. Но... «на нас напали». Нужно отнестись с пониманием и затянуть пояса.

Фото: Александр Щербак / ТАСС

Марес, военный министр: Стратегическое положение с каждым часом улучшается. Оно улучшается от поражения к поражению.

С точки зрения управленческой у императорского двора проблемы. Те части бывшего СССР, которые Третий Рим пытался рассматривать как свои вотчины, в лучшем случае умело

маневрируют в треугольнике Москва–Пекин–Вашингтон. Упорное нежелание идти на перемирие и заморозку линии соприкосновения и далее к предметным переговорам без «первопричин» (они только усугубились, включая расширение НАТО) завело ситуацию в тупик. Вялотекущий, затратный, истощающий ресурсы — физические, финансовые, психологические.

Это тупик для всего мира, для россиян, но и для Кремля тоже. Устало не только общество, устал и Трамп, что в еще большей степени отдалило перспективы окончания противостояния, ведь если называть вещи своими именами, до сих пор единственным возможным посредником оставалась и остается администрация США.

Но, вероятно, даже у сегодняшней американской президентской команды старомодные представления о дипломатии, предполагающие реальные переговоры по очень конкретным пунктам с презумпцией уступок с обеих сторон. Мантра российской стороны, согласно которой перемирие — это передышка для украинских армии и ВПК, едва ли осмысленна, потому что перемирие стало бы передышкой и для стороны российской: даже официальная статистика не может скрыть факта обвального падения «готовых металлических изделий», до недавних пор вытягивавших среднюю оптимистическую цифру темпов роста производства.

Так что здесь стороны квиты. И раз уж так Москва настаивает на нелегитимности Владимира Зеленского, перемирие — это ровно то, что могло бы стать стимулом для президентских выборов в Украине. Во время боевых действий их проводить невозможно. А вот после грандиозного коррупционного скандала в Киеве у людей за кремлевскими зубцами появилась бы, наконец, надежда на то, что Зеленский не будет переизбран (что совершенно неочевидно, и тем не менее — какой простор для привычных византийских операций).

Но такой сценарий для сегодняшней грубовато-прямолинейной политики слишком замысловат. Поэтому Кремль будет длить горячую фазу противостояния, настаивая на своих условиях для переговоров, на которые никто никогда в жизни не пойдет.

Дело хозяйское. Только инфляцию придется по-прежнему с трудом удерживать в пределах однозначных цифр, а несколько абстрактная стагнация перейдет во вполне конкретную техническую рецессию. Даже «южный завоз» индийских рабочих не поможет.

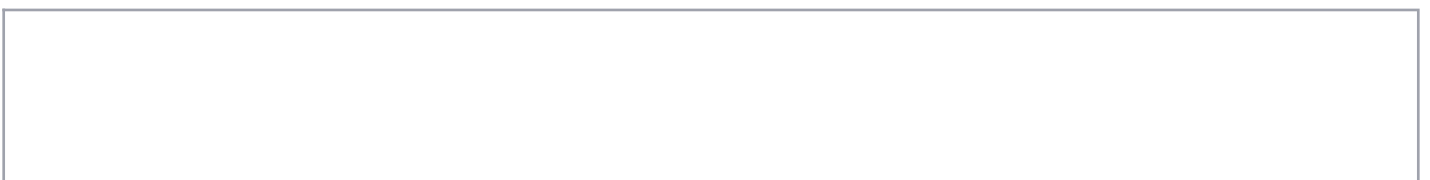
Потребление же естественным образом будет снижаться. Да и дроны на хлеб не намажешь.

Этот медленный передоз перманентной милитаризацией, конечно, можно длить еще какое-то время, но ни один политический астролог, никакой социальный архитектор не смогут предсказать время, когда может быть положен естественный предел дальнейшей интоксикации. Как никто не мог предсказать эрозию советского проекта. Ибо, как писал Булат Окуджава:

*Цезарь был на месте, соратники рядом,
жизнь была прекрасна, судя по докладам.*

Это стихотворение написано на рубеже 1980-х, а потом стало случаться то, что случилось.

История ничему не учит, но не до такой же степени.

Этот материал вышел в пятнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

* Внесен Минюстом РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Территориальный вопрос их испортил](#)

Большой тупик в переговорах никто не отменял — что и показала экскурсия Уиткоффа по Москве в праздничном убранстве

12:02, 3 декабря 2025, Андрей Колесников*